

Введение

Предыдущий кризис миропорядка произошел в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда, с одной стороны, была разрушена биполярная система международных отношений, с другой – одна из двух глобальных идеологий утратила свои позиции и уступила мир либерально-рыночным концепциям. Вместе со смертью биполярной системы оказались существенно ослаблены международные институты, обеспечивавшие баланс интересов крупнейших держав и препятствовавшие монополизации власти одной из них.

Произошло глобальное перераспределение политических и экономических активов. Были перекроены границы в Европе (развал СССР, развал Югославии, объединение Германии), подорван суверенитет и самостоятельность многих государств Ближнего Востока (Ирак, Ливия, Сирия). Был выстроен, точнее выстраивался, американоцентричный либеральный мир, который основывался на гегемонии США (и Запада в целом) в мировой системе, что реализовывалось посредством:

- а) контроля Запада над международными институтами и правилами;
- б) стратегического военно-политического превосходства (ВМС и ВВС США как глобальный инструмент вкупе с растущей ролью НАТО как крупнейшего военного блока на планете);
- в) контроля Запада над мировой валютно-финансовой системой, над технологиями, цепочками добавленной стоимости;
- г) контроля Запада над мировым информационным и идеологическим пространством.

Строительство новой международной системы приняло форму глобализации; концепция международной системы, состоящей из множества суверенных государств, была заменена идеей некоего «международного сообщества, семьи народов», выразителем интересов которого стали Соединенные Штаты. В экономическом плане речь шла о новом разделении труда уже в планетарном масштабе, когда целые народы выполняют функции «белых воротничков» и получают за свой квалифицированный труд более высокое вознаграждение по сравнению с другими. Именно в этих странах, странах-лидерах формируются центры прибыли, там осуществляются наиболее прибыльные операции в цикле создания товаров и услуг. Менее продвинутые государства снабжают глобальные цепочки стоимости сырьем, осуществляют дешевые производственные и сборочные операции и предоставляют свои рынки для сбыта глобальных товаров и услуг.

Такая система так и не была выстроена до конца, хотя в течение двадцати лет ее черты достаточно четко проглядывали в том, как были организованы дела на планете. В конце 2000-х годов эта недостроенная конструкция стала понемногу размываться, на что существовали и существуют серьезные причины. Во-первых, правилами глобализации воспользовались в своих интересах не только те страны, для которых она планировалась. Экономические успехи «растущих экономик» подтолкнули глобальное перераспределение мирового богатства и политической мощи от Запада к Азиатско-Тихоокеанскому региону и крупным развивающимся экономикам. Во-вторых, у Соединенных Штатов не хватило ресурсов, мудрости и дальновидности для того, чтобы осуществлять эффективное и приемлемое для большинства стран международное управление. В-третьих, оппоненты нового мирового порядка так и не были полностью подчинены благодаря, в частности, наличию у них ядерного оружия.

В 2007 г. начал давать сбой основной инструмент Запада, обеспечивавший его лидерство и моральное превосходство, – глобальный финансовый рынок, а одна из крупных стран-оппонентов открыто выступила против формируемого миропорядка (мюнхенская речь В. Путина). С годами во многих регионах мира обостри-

лась военно-политическая обстановка, замедлился глобальный экономический рост, обострились дискуссии по ключевым элементам глобального управления, но главное – дала трещину глобалистская либеральная идеология.

Внутри обществ развитых западных стран, прежде всего в США, наметился раскол по вопросу о ключевых принципах строительства глобального мира и его ценностях. Выяснилось, что существенное число американцев и европейцев не вполне приемлют подчинение национальных интересов общим, а линия раздела в мировой политике сдвигается с оси «развитые страны – развивающиеся страны» к линии «глобалисты – националисты». Конфликт затронул и правящие элиты западного и незападного мира, разделяя тех, кто зарабатывает на глобализации (прежде всего финансисты), и тех, кто несет от нее убытки (в основном – национальная промышленность).

Не менее важную роль в начавшемся кризисе мироустройства играет и идейная сторона: мировоззрение, основанное на приоритете демократии и свободы в качестве универсальных ценностей, атаковано идеями первостепенности интересов нации, традиционных для национальных культур религиозных ценностей, а также меркантильных интересов. Мир теряет веру в светлое будущее без границ и без государств, где индивидуум сам решает, где ему жить и чем заниматься. Все меньше стран готовы доверить ключи от своей безопасности и благосостояния бюрократиям в Вашингтоне и Брюсселе, доказавшим свою недееспособность в ходе череды кризисов.

В мире наблюдается рост неомеркантилизма, политика свободной торговли уже не обладает самоценностью. В связи с военно-политической дестабилизацией целых регионов возобновляется гонка вооружений. Ведущие страны стремительно снижают свою глобальную вовлеченность и концентрируются на национальных и региональных приоритетах, глобализация сменяется регионализацией. Интеграционные процессы начинают выстраиваться уже не по лекалам некоего общего каркаса правил, как это было вчера, а вдоль линий политической лояльности и экономического гегемонизма. Начинает отступать так и не сумевшая обрести статус все-

общего мировоззрения постхристианская либертарианская идеология, возрождается идеологический национализм. Эти процессы проходят на фоне меняющейся мировой энергетики, кризиса социального государства, перехода мировой экономики к шестому технологическому укладу, нарастанию глобальной миграции из бедных и бесперспективных регионов в богатые и безопасные.

Статьи предлагаемого номера журнала касаются некоторых аспектов происходящего перехода от либеральной (с гегемоном в центре) мир-системы к системе, основанной на балансе сил и, желательно, интересов крупных экономико-политических блоков. В центре анализа находятся острые современные международные проблемы, такие как контроль над вооружениями и вопросы гегемонии, проблема климатических изменений, глобального развития, и другие вопросы, характеризующие переходность данного этапа мирового развития. Существенная часть номера посвящена международным проблемам регионального уровня и затрагивает широкий спектр вопросов, начиная с балканской политики ЕС и военно-политического противостояния Запада и России и заканчивая подходом Японии, как одной из наиболее развитых стран, к выработке своей политики в отношении региональных торговых соглашений и объединений – форматов, которые начинают определять современное развитие мировой экономики.

М.В. Братерский

